Гаврыш Ольга Владимировна

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В 1945 - НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УССР)

На основе изучения архивных материалов, ряда трудов обобщающего характера и статей периодической прессы в данной работе освещается и анализируется, на примере УССР, советская государственная семейная политика. В частности, рассматриваются условия ее формирования, выделяются приоритетные направления и принципы. Акцентируется внимание на том, что в результате изменения отношения Советского государства к семье в послевоенный период она утрачивает некоторые свои традиционные функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 93/94
Исторические науки и археология

На основе изучения архивных материалов, ряда трудов обобщающего характера и статей периодической прессы в данной работе освещается и анализируется, на примере УССР, советская государственная семейная политика. В частности, рассматриваются условия ее формирования, выделяются приоритетные направления и принципы. Акцентируется внимание на том, что в результате изменения отношения Советского государства к семье в послевоенный период она утрачивает некоторые свои традиционные функции.

Ключевые слова и фразы: семья; государственная семейная политика; послевоенный период; пронаталистская политика; изоляционизм.

Гаврыш Ольга Владимировна, к.и.н.
Луганский университет имени Тараса Шевченко, Украина
vodolashka@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В 1945 – НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УССР)©

Семья как социальный институт выполняет ряд значимых для социально-экономического и политического развития государства функций: рождение, воспитание и социализация детей, в ней происходит становление гражданина и личности. Именно в этом заключается актуальность изучения отечественной государственной семейной политики, направленной на реализацию семьей тех или иных ее функций. Особенный интерес в данном случае представляет исследование этой проблематики в советский период, в частности, в первые послевоенные годы.

Предметом исследования являются приоритетные направления советской государственной семейной политики в первые послевоенные годы в УССР.

Изучение поднятой в статье темы находится на стыке гуманитарных наук. В свое время ей посвящали работы С. В. Дармодехин, Е. Ю. Зубкова, О. В. Чуракова и др. [2; 5; 15].

Согласно ст. 12 Кодекса законов о браке, семье и опеке СССР, принятого в 1926 г., семья в советском государстве, прежде всего, базировалась на наличии между мужчиной и женщиной таких фактических взаимоотношений как совместное сожительство, ведение при этом сожительстве общего хозяйства, совместное воспитание детей, материальная взаимоподдержка и др. [6, с. 4]. В первую очередь, брак рассматривался как нечто производное от трудового союза двух лиц разного пола. В послевоенные годы наблюдается совершенно иное (хотя вышеупомянутый Кодекс считался действительным до 1969 г.) понимание сущности роли семьи советским руководством. Причин тому было несколько: потребность в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства в кратчайшие сроки, сложившаяся в результате гибели огромного числа мужского населения диспропорция полов, дальнейшее утверждение курса относительно воспитания поколения будущих строителей коммунизма и т.д.

Коренные изменения в советской государственной политике относительно формирования института семьи начинаются с принятием Президиумом Верховного Совета СССР 8 июля 1944 г. Указа «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». В частности, Указ устанавливал обязательную государственную регистрацию брака, сложную процедуру бракоразводного процесса с уплатой пошлины в значительном размере. Кроме того, существовал запрет установления отцовства в отношении детей, родившихся вне брака. Тем самым государство снимало ответственность за внебрачного ребенка с отцов и перекладывало ее на матерей и частично на себя, оплачивая ежемесячную материальную помощь [3, с. 11-17]. Такая эволюция семейного законодательства официально объяснялась попыткой стабилизировать институт семьи в советском обществе. Однако, признавая только официально зарегистрированные браки, государство мало заботилось о детях, не имеющих обоих родителей. Это не создавало благоприятных условий для взросления самого ребенка и укрепления института семьи, однако решало вопрос воспроизводства населения и сбережения значительного массива бюджетных средств. И действительно, к примеру, в УССР чистый прирост рождаемости на 1000 жителей с 13,1 в 1940 г. вырос до 14,1 в 1950 г. [4, с. 12]. Однако достаточно распространенным явлением становилось формирование не малых нуклеарных семей, официально пропагандировавшихся советским руководством, а неполных нуклеарных семей с одним родителем, чаще всего матерью.

В связи с этим следует согласиться с мнением отечественного ученого С. Дармодехина, который отмечал, что советская семейная политика в изучаемый период была направлена, прежде всего, на поддержку и охрану материнства и детства, а не на укрепление института семьи [2, с. 35]. В первые послевоенные годы в Республике вышел целый ряд нормативных документов, направленных на поддержку пронаталистской политики и защиту прав одиноких матерей. К примеру, Постановление СНК УССР «О мерах по распространению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»

© Гаврыш О. В., 2015

от 20 февраля 1945 г. и Постановление Совета Министров УССР «О мерах по расширению сети детских учреждений и родильных домов Украинской ССР и улучшению их работы» от 2 июля 1949 г., которые предусматривали увеличение норм снабжения детских учреждений и повышение уровня их санитарно-гигиенического обслуживания [3, с. 25-28, 37-46]. В этот же период повсеместно восстанавливались и реформировались такие учреждения как Дома отдыха для беременных женщин-одиночек и ослабленных кормящих матерей и Дома матери и ребенка. В первых создавались все условия женщине-матери для сохранения беременности, улучшения состояния здоровья ко времени родов, обучения беременных и кормящих женщин правильному уходу за младенцами. Время пребывания в Доме матери и ребенка (2,5-3 месяца) должно было быть использовано для трудоустройства женщины и поиска жилой площади для нее и ее ребенка [11, д. 4013, л. 5-6, 9-10; 12, д. 3828, л. 9-10]. Однако процесс расширения сети специализированных учреждений по охране материнства и детства не сопровождался обеспечением качественных показателей в этой сфере. В 1952 г. чуть более половины детей до одного года жизни в Черниговской и Станиславской областях УССР были охвачены медицинским контролем. В других регионах также наблюдалась подобная картина [13, д. 1748, л. 170]. Таким образом, в изучаемый период политика советского руководства была направлена, в первую очередь, на реализацию репродуктивной функции семьи.

Следует отметить, что процесс социализации будущего поколения – а это, по сути, также одна из главнейших функций семьи – отходил на второй план, так как реализацию этой задачи Советское государство в целом брало на себя. Педагог-теоретик того времени А. А. Невский отмечал, что никакая семья, даже при самых благоприятных условиях и при самом добром желании, не в состоянии без помощи Советского государства обеспечить детям того широкого научного образования, без которого нельзя говорить о настоящем серьезном воспитании [8, с. 4]. К примеру, в г. Харькове в летний период 1948 г., кроме 41 действующего школьного клуба, были также созданы 30 игровых площадок, функционировали Дворец пионеров, Станция юных техников и др. [14, д. 1830, л. 206]. На самом деле, рост сети общественных учреждений, призванных помогать семье в воспитании детей, был вызван не только потребностью в социализации будущего поколения.

Здесь важную роль играл второй принцип формирования семейной государственной политики, согласно которому каждый советский гражданин должен был быть активным участником строительства коммунизма. Ради скорейшего восстановления разрушенного войной государства нужно было как можно быстрее наполнить все сферы народного хозяйства трудовыми ресурсами. В марте 1946 г. на сессии Верховного Совета СССР был утвержден пятилетний план возобновления и развития народного хозяйства, который, в частности, предусматривал повышение производительности труда на основе интенсификации производственных процессов и т.д. [10, с. 251]. Добровольная и принудительная мобилизация трудовых ресурсов охватила территорию всей Республики и приобрела системный и плановый характер. Уже до 10 октября 1943 г. из Харьковской, Ворошиловградской, Сталинской областей было отправлено за пределы Республики 8717 работников [7, с. 85]. Тяжелые условия труда и постоянные миграции не могли способствовать созданию благоприятного семейного климата. Миллионы детей росли, практически, не видя своих родителей, которые трудились на благо Родины.

Далее, хочется выделить еще одно направление в формировании советской семейной политики в первые послевоенные годы. Это закрытость советской семьи, некая ее изоляция от внешнего мира. 15 февраля 1947 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами и даже гражданами других социалистических государств. Свое решение партия аргументировала тем, что в сложных условиях советские девушки за границей подвергались дискриминации [15, с. 257]. На деле этот запрет решал такие послевоенные проблемы Советского государства как демографическая и внешнеполитическая. Наряду с постоянными заметками о растущем благосостоянии каждой советской семьи, часто в периодических изданиях изучаемого периода можно было встретить информацию о нечеловеческих условиях жизни для граждан капиталистических государств. Подобные статьи были проиллюстрированы фотографиями. Это, например, фото убитого ребенка в Сайгоне, над которым стоит французский полицейский с резиновой палкой. А, перевернув страницу, можно было увидеть ужасный барак, служивший японским детям школой. На фоне таких черно-белых фотографий очень убедительной была яркая фотография, изображавшая семью технолога Н. Н. Максимова с тремя детьми за ужином в опрятной теплой квартире [1, с. 23-25]. Хотя проблем, прежде всего материально-бытовых, было немало. Так, 8 октября 1948 г. гражданка Н. И. Носенко, которая вместе со своей семьей в составе 5-ти человек (2-е детей) к этому времени 14 месяцев проживала в коридоре, получила от Министерства квартиру из двух комнат общей площадью 21 кв. метр. На ремонт и восстановление этого жилья женщина потратила около 7000 рублей, а уже в начале ноября 1948 г. в эту квартиру, по решению властей, въехала на жительство еще одна семья [11, д. 5928, л. 59-60]. Такое случалось очень часто, ведь на 15 июля 1948 г. план введения в действие государственного фонда в городах УССР был выполнен лишь на 20% [Там же, д. 5991, л. 7]. Таким образом, политика некоего изоляционизма советской семьи от внешнего мира позволяла скрывать недостатки и прославлять коммунизм.

Итак, на протяжении всего исторического процесса развитие института семьи обуславливалось экономическим и социальным укладом общества. В послевоенные годы в УССР, как и во всем Советском Союзе, сложилась сложная демографическая и социально-экономическая ситуация, вследствие чего поддержка пронаталистской политики, практически полное огосударствление процесса воспитания будущего поколения (в условиях полной трудовой занятости родителей), изоляционизм советской семьи от внешнего мира и др. стали приоритетными направлениями государственной семейной политики в изучаемый период. В то же время, по нашему мнению, советская семья утратила свои традиционные экономические функции и функции социализации подрастающего поколения.

Список литературы

1. **Бакашова Л.** У них нет детства // Работница. 1951. № 5. С. 23-25.
2. **Дармодехин С. В.** Семья и государство. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. 207 с.
3. **Збірник законодавства про охорону материнства і дитинства** / ред. кол. К. І. Згурська та ін. К.: Радянська школа, 1959. 448 с.
4. **Здравоохранение в УССР**: статистический справочник. К.: Госмедиздат УССР, 1957. 142 с.
5. **Зубкова Е. Ю.** Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
6. **Кодекс законов о браке, семье и опеке СССР.** М.: Юр. изд-во Минюста СССР, 1947. 82 с.
7. **Лобода М. К.** Трудові ресурси у важкій промисловості України під час нацистської окупації та у відбудовний період (1941-1950). К.: Ін-т історії України, 2012. 206 с.
8. **Невский А. А.** Основы воспитания детей в советской семье / А. А. Невский. М.: Знание, 1952. 39 с.
9. **Нечаева А. М.** Брак, семья и закон. М.: Наука, 1984. 145 с.
10. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам**: в 16-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 3 / под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. 752 с.
11. **Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины** (ЦГАВОВУУ). Ф. 2. Оп. 7.
12. **ЦГАВОВУУ.** Ф. 342. Оп. 14.
13. **Центральный государственный архив общественных объединений Украины** (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 24
14. **ЦГАООУ.** Ф. 7. Оп. 6.
15. **Чуракова О. В.** Женские судьбы в жерновах большой политики. Браки с иностранцами в СССР (1940-е – 1950-е гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.): материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Витебск, 25-26 апреля 2013 г.). Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. С. 256-259.

PRIORITY DIRECTIONS OF THE SOVIET STATE FAMILY POLICY IN 1945 – THE EARLY 1950S (BY THE MATERIALS OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Gavrysh Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Luhansk Taras Shevchenko State University
vodolashka@mail.ru

On the basis of archival materials, a number of works of general nature and periodical press articles in this paper the author illustrates and analyzes the Soviet state family policy by the example of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. In particular, the conditions of its formation are considered, the priority directions and principles are singled out. The readers' attention is drawn to the fact that as a result of the change of the Soviet state attitude to the family in the post-war period it lost some of its traditional functions.

Key words and phrases: family; state family policy; post-war period; pronatalism policy; isolationism.

УДК 811.221.18
Филологические науки

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с различными способами образования интенсивной формы качественных имен прилагательных в иронском и дигорском диалектах современного осетинского языка. Особое внимание уделяется определению реализации данного грамматического явления в функциональных стилях и экспрессивной окрашенности таких прилагательных. Подробно проанализированы особенности образования интенсивной формы имени прилагательного в обоих диалектах осетинского языка.

Ключевые слова и фразы: имя прилагательное; осетинский язык; степени сравнения; интенсивная форма прилагательного; функциональный стиль.

Гацалова Лариса Борисовна, д. филол. н.
Парсиева Лариса Касбулатовна, д. филол. н.
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
parsieva_larisa@mail.ru

ОБ ОБРАЗОВАНИИ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ФОРМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ©

В формировании атрибутивного отражения реального мира, в закреплении результатов когнитивной практики при помощи фиксации качественных характеристик образов окружающих объектов особая роль принадлежит имени прилагательному. «Семантика прилагательных является отражением знаний о мире как совокупности его признаков, нашедших свое воплощение в концепте "качество", вне которого объект не может быть

© Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К., 2015